

рых Афин. На основании последних строк монодии он сделал вывод о том, что эти стихи на самом деле представляли собой как бы введение в некую обширную поэму или речь, предметом которой являлось сравнение старых и новых Афин.

Подобная точка зрения вполне согласуется с заключительными стихами. Совершенно очевидно, что Михаил намеревался возве-
личить древние Афины:

Увы, Афин погибла слава древняя!
Ни тени, ни следа ее не донеслось до нас.
А посему прости, что я, коль мне позволено,
Вам покажу Афины — град прославленный,
Картина эта — цель сего писания.

Но увы, вмешался злой рок, и именно ему мы обязаны тем, что от эпохи Средневековья до нас не дошло красочных описаний Афин — этого подлинного мира развалин. Имена античных богов и героев, мудрецов, художников и великих горожан дошли до нас, несмотря на мрак Темных веков, знакомых всякому школьнику. Именно древностью датируются эти замечательные памятники и развалины. Даже несмотря на это просторечное название, восходящее, вне всякого сомнения, к кругам схоластов, загробная жизнь этих замечательных развалин продолжается, продолжается жизнь города, прелесть которого Павсаний воспел еще много веков назад в своих — увы, в большинстве своем утраченных! — творениях. Мы не знаем, составляли ли в эпоху Средневековья антиквары топографические записки о достопримечательностях Афин. Лишь от последних лет правления герцогов Аччьяйоли и первых лет засилья турок дошли до нас массивные грекоязычные манускрипты, характер которых вполне отвечает достопримечательностям Рима. Мы имеем в виду два знаменитых фрагмента: текст, который открыл Отфрид Мюллер, и обнаруженный Людвигом Блосом текст — так называемый Венский Аноним (Τά θιατρα καί διδασκαλεία τῶν Ἀθηνῶν), а также небольшой Парижский отрывок (περὶ τῆς Ἀττικῆς), который открыл Детлефсен и опубликовал его в «Gerhards Archäologischer Zeitung», 1862 г.